

ДВА ДОМА — ОДИН ОТВЕТ

Частное размещение беженцев в Бад-Лангензальце, Тюрингия, Германия

МИХАЭЛЬ ЛУИК-ТРАМС

задокументировано фотографиями и открытыми источниками

Волонтер Юлиане [слева] с Михаэлем Луик-Трамсом и Марианне [справа]

Штефан и Кристин Мюллер

Две независимые инициативы, расположенные всего в нескольких минутах ходьбы друг от друга, превратили частные дома в безопасные места, давшие доступ к образованию, возможности трудоустройства и долгосрочные человеческие связи.

БАД-ЛАНГЕНЗАЛЬЦА • ТЮРИНГИЯ • 2022–2026

ВВЕДЕНИЕ

Два дома — один местный ответ

Как частное жильё стало долгосрочной поддержкой для людей, вынужденных покинуть Украину

Когда после полномасштабного вторжения России в феврале 2022 года украинские беженцы начали прибывать в Германию, вопрос жилья быстро стал одной из самых насущных проблем на местном уровне. В Бад-Лангензальце, небольшом городе в Тюрингии, в нескольких минутах ходьбы друг от друга возникли две независимые частные инициативы.

Историк Михаэль Луик-Трамс перенёс опыт исторического Scattergood Hostel (1939–1943) в Айове на современный приют для украинских беженцев. Почти одновременно врач Штефан Мюллер и учительница Кристин Мюллер предоставили украинским семьям пустующий семейный дом и организовали всё необходимое, чтобы сделать его пригодным для проживания.

2

независимых частных дома

около 5 минут

пешком между двумя домами

2022–2026

четыре года местной поддержки

Два независимых ответа

Луик-Трамс ответил на кризис, опираясь на модель времён Второй мировой войны, которую изучал десятилетиями. Штефан и Кристин Мюллер, напротив, приняли немедленное семейное решение: использовали пустующий дом и применили свои профессиональные навыки. Обе инициативы возникли независимо, но основывались на общем убеждении: доступное жильё должно стать безопасным местом для людей, которых война вынудила покинуть свои дома.

Об этом отчёте

Михаэль Луик-Трамс, а также Штефан и Кристин Мюллер согласились принять участие в записанных интервью и быть названными в этом отчёте.

От Айовы до Бад-Лангензальцы

Как история приюта для беженцев в Айове стала основой современного убежища для украинцев, спасавшихся от войны

Михаэль Луик-Трамс пришёл к этой работе не случайно. Родившийся и выросший в Айове историк и квакер десятилетиями изучал, как Scattergood Hostel помогал европейским беженцам строить новую жизнь в период становления Третьего рейха, а затем и Второй мировой войны. Весной 2022 года эта история из Айовы стала для него моделью превращения пустующего дома в Бад-Лангензальце в приют для украинцев.

АЙОВА

исторический и этический исток

40+

местных волонтеров

80

принятых людей

Рисунок 1. Михаэль Луик-Трамс (в центре) и волонтеры Юлиане (слева) и Марианне (справа) встречают первую украинскую семью хлебом и солью. Фото: Haus der Spuren / TRACES-Spuren.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Айова — место, где возникла идея

Для Луик-Трамса Айова — не только место рождения, но и историческая и этическая основа современной инициативы. В 1939–1943 годах бывшая квакерская школа возле Уэст-Бранча стала Scattergood Hostel — временным домом почти для 200 людей, бежавших из нацистской Европы. Местные квакеры и студенты помогали им учить английский, осваивать профессию и готовиться к новой жизни в США.

1939–1943 годы работы первоначального приюта	45 адресов, предоставленных Робертом Берквистом	около 1000 сохранённых страниц исторических материалов
--	---	--

История сохранилась благодаря тому, что бывшие беженцы и сотрудники бережно хранили собственные документы. Когда бывший сотрудник Роберт Берквист предоставил около 45 контактных адресов, Луик-Трамс написал людям, связанным с приютом. Почти все ответили и прислали свидетельства того времени, дневники, статьи, памятные вещи и фотографии. Кроме того, Берквист обнаружил около 500 страниц меню, внутренних записок, материалов для прессы и сочинений, написанных на уроках английского языка.

а также <https://www.youtube.com/watch?v=9Dagbvsrcm24>

Подробнее об этом последующем проекте или возможностях его поддержать: <https://traces.org/ukraine/>

«Идея возникла не в Германии. Она родилась в Айове — из памяти о квакерском приюте, который превращал временное жильё в путь к новой жизни».

Редакционное обобщение исторической связи.

Модель из Айовы возвращается в Европу

Когда в феврале 2022 года украинские беженцы начали прибывать в Центральную Германию, Михаэль Луик-Трамс увидел ту же основную проблему в новом историческом контексте: людям требовалась не только немедленная безопасность, но и условия и социальные связи, необходимые для нового начала. В марте 2022 года он приобрёл дом по адресу Jüdengasse 1 на собственные средства — не на деньги Spuren e. V., немецкого государства или общественных благотворительных организаций. Spuren e. V. в Бад-Лангензальце поддерживал повседневную работу, управление и контакты с государственными учреждениями.

СЕМЕЙНАЯ ФЕРМА В АЙОВЕ семейные ресурсы	ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ уроки Scattergood	JÜDENGASSE 1 дом, приобретённый в 2022 году	SCATTERGOOD CENTER приют и интеграция
---	---	---	---

Покупка стала возможной благодаря средствам от продажи семейной фермы в Айове и наследству его матери, Филлис Трамс Луик, умершей в 2020 году. В её честь новый приют получил название **«Scattergood Center в доме Phyllis-Thrams-Luick-Haus»**.

Это название объединило три истории: приют в Айове, семью, чьи ресурсы помогли воплотить немецкую инициативу, и традицию гостеприимства к людям разного происхождения, которую Луик-Трамс связывал со своей матерью. Её семья по материнской линии ещё в 1850-х годах эмигрировала из южной Тюрингии в Айову. Часть состояния, накопленного там за несколько поколений, теперь вернулась в Тюрингию в форме дома для людей, которых очередная европейская война вынудила покинуть свои жилища.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ КРУГ

Семейная история, начавшаяся с эмиграции из Тюрингии в Айову, вернулась в Тюрингию как конкретная помощь людям, которых новая европейская война вынудила покинуть свои дома.

ЭКСТРЕННАЯ ПОДГОТОВКА

Дом, созданный многими руками

Одного здания было недостаточно. Более сорока волонтеров убрали, отремонтировали и обустроили дом. Основные работы завершили примерно за неделю, а уже через две недели пустующее здание превратилось в жильё для беженцев.

Стены оклеили обоями и покрасили, полы обновили, а комнаты обеспечили мебелью, электроприборами, одеялами, продуктами и всем необходимым для повседневной жизни. Одни люди жертвовали материалы, другие ремонтировали комнаты, собирали мебель или приносили чистящие средства и продукты.

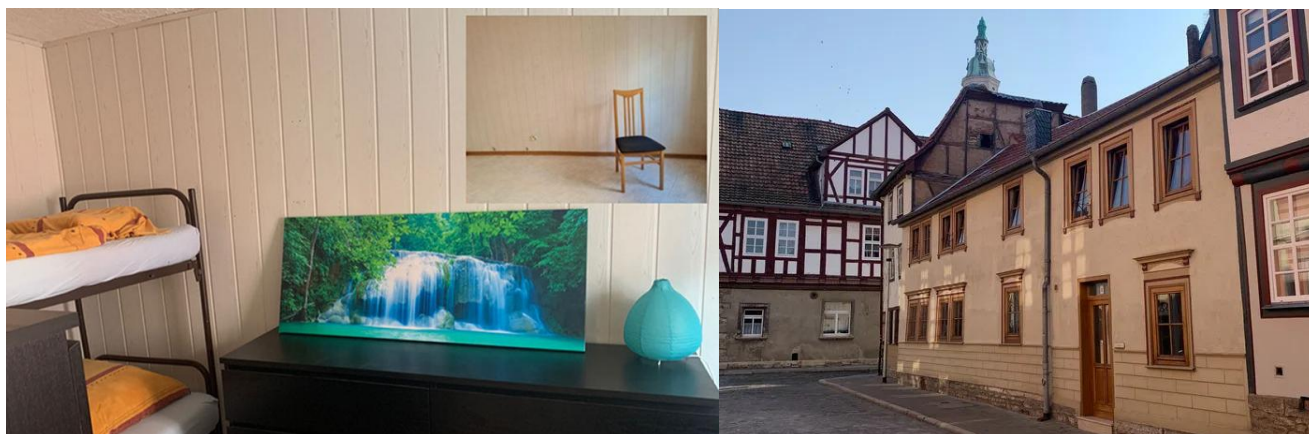

Рисунок 2. Слева: вид спальни на первом этаже до и после обустройства для двух человек.
Справа: дом снаружи. Фото: Haus der Spuren / TRACES-Spuren.

«Я квакер, и мы берёмся за дело вместе... Для меня слова “нет” не существует».

Михаэль Луик-Трамс, цитата из Thüringer Allgemeine.

Больше, чем жильё, — настоящий приём

Первую украинскую семью встретили хлебом и солью — как гостей, а не как безымянных просителей помощи. К середине апреля 2022 года здесь уже приняли 23 человека, и ожидалось прибытие новых жильцов.

Рисунок 3. 3 апреля 2022 года украинские жильцы и волонтеры собрались в Haus der Spuren на кофе и торт. Фото: Haus der Spuren / TRACES-Spuren.

3 апреля Haus der Spuren организовал общее чаепитие для жильцов нового центра. После недель войны, бегства и неопределённости такие встречи создавали пространство для разговоров и взаимной поддержки.

ГОСТЕПРИИМСТВО КАК ПРИНЦИП

Такой приём не был лишь символическим жестом. Совместные трапезы, регулярные разговоры и личный контакт стали важной частью практической помощи, которая шаг за шагом возвращала людям ощущение стабильности.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ПОДДЕРЖКА

Приют — это больше, чем кровать

Инициатива была сосредоточена на повседневных потребностях. Пожертвования покрывали продукты, одежду, гигиену, коммунальные расходы, ремонт, медицинскую помощь и образование. Аренду не брали, но текущие затраты сохранялись; государственные выплаты и административные процедуры часто задерживались.

Волонтёры помогали жильцам ориентироваться в Бад-Лангензальце, изучать немецкий язык, искать работу и долгосрочное жильё. Знание украинского, русского или английского было полезным, но не считалось обязательным условием помощи. Терпение, жесты и регулярный личный контакт часто становились началом взаимопонимания.

Рисунок 4. Онлайн-урок в Haus der Spuren. Фото: Haus der Spuren / TRACES.

Для семей со школьниками важными были Wi-Fi, стол и тихая комната: это позволяло детям продолжать онлайн-обучение, несмотря на переезды и неопределённость.

ДОЛГОСРОЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

От экстренной помощи к живому дому

Рисунок 5. Вид общей комнаты на верхнем этаже до и после ремонта. Волонтеры уложили новый пол, установили полки, добавили места для сидения и обеденный стол. Фото: Haus der Spuren / TRACES-Spuren.

Scattergood Center сочетал личное пространство и совместную жизнь. Спальни предназначались для одного-двух человек, большие квартиры — для семей; общие кухни, ванные, кладовые и гостиная позволяли готовить, учиться и проводить время вместе. Это был не набор временных кроватей, а попытка создать настоящий дом.

48

жильцов к ноябрю 2023 года

80

жильцов к августу 2026 года

4 ГОДА

прибытие, переезды и новое начало

Спонтанная помощь превратилась в многолетний процесс с приёмами в учреждениях, переводами, ремонтом и заботой. Восьмидесятый жилец обозначил начало планового завершения проекта; Scattergood Center должен был работать до Рождества 2026 года, и до этого времени пожертвования оставались необходимыми.

Наследие из Айовы

Особое значение проекта заключается в мосте между памятью и ответственностью. Приют, который более восьмидесяти лет назад защищал беженцев в Айове, вдохновил создание дома в Тюрингии, а тот, в свою очередь, дал восьмидесяти людям место для нового начала.

«Историю сделали практически полезной: её не просто сохранили, а превратили в защиту, заботу и человеческую близость».

Вывод отчёта.

Второй дом — всего в нескольких минутах

ДВА НЕЗАВИСИМЫХ ДОМА В ОДНОМ НЕБОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Разная история. Общее решение — предоставить людям безопасное жильё.

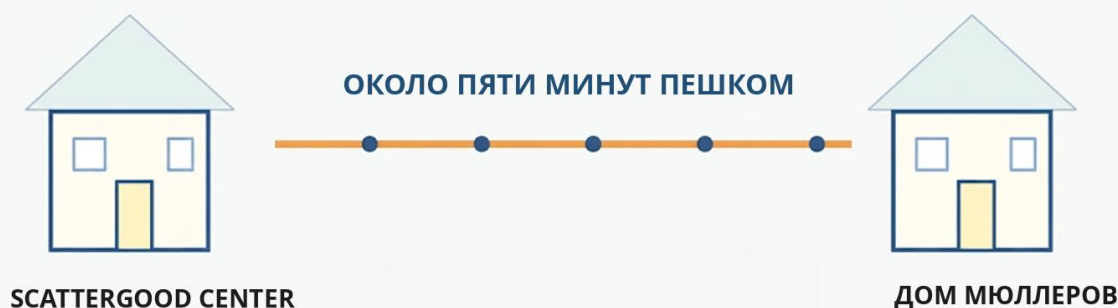

Рисунок 6. Редакционная схема, созданная на основе интервью. Она показывает необычно близкое расположение двух независимых частных домов для беженцев в Бад-Лангензальце и не является картой в точном масштабе.

Эти два дома не были отделениями одной организации. Они возникли независимо, работали по разным моделям, но отвечали на одну и ту же местную чрезвычайную ситуацию.

Штефан и Кристин Мюллер, напротив, приняли непосредственное семейное решение: предоставили уже пустующее здание и применили свои профессиональные знания в медицине и педагогике.

«Главная общая черта заключается не в том, что обе инициативы были одинаковыми. Решающее значение имеет то, что в одном небольшом городе возникли два необычных частных жилищных проекта для беженцев — всего в нескольких минутах ходьбы друг от друга».

Общий вывод из обоих интервью.

ШТЕФАН И КРИСТИН МЮЛЛЕР

Пустующий дом — одна неделя до приюта

Как Штефан и Кристин Мюллер на четыре года превратили пустующий дом в приют для украинских беженцев

Штефан и Кристин Мюллер увидели сообщения о женщинах и детях, которым приходилось ночевать в спортивных залах или даже в собственных автомобилях. В ту же ночь они приняли решение: их дом больше не будет пустовать.

ОДИН ПУСТОЙ ДОМ, ОДНА НЕДЕЛЯ

В феврале 2022 года пустой семейный дом за одну неделю превратили в долгосрочное убежище для украинцев.

1 НЕДЕЛЯ

на подготовку

21

человек получил
жилье

2 ГОДА

занятий немецким

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА, ОСНОВАННАЯ НА ЖИЛЬЕ, ОБРАЗОВАНИИ,
РАБОТЕ И ДОВЕРИИ

Рисунок 7. Визуальное обобщение на основе интервью.

1 НЕДЕЛЯ

на подготовку

21

принятый человек

2 ГОДА

уроков немецкого языка

«Сначала у нас не было плана. Это были просто человечность и социальная неравнодушность».

Штефан Мюллер, высказывание слегка отредактировано для ясности.

ПЕРВЫЕ ДНИ

Решение, принятое за одну ночь

Дом принадлежал Кристин Мюллер и стоял пустым. Его планировали отремонтировать и затем сдавать в аренду, но война коренным образом изменила эти планы. Учитывая острую потребность в жилье по всей Тюрингии, супруги решили немедленно предоставить здание как приют, не откладывая это на будущее.

ИЗ ПУСТОГО ДОМА ПОЛУЧИЛСЯ НАСТОЯЩИЙ ДОМ

Решение приняли за одну ночь; первые жильцы приехали ещё до завершения подготовки дома.

Рисунок 8. Редакционная иллюстрация на основе интервью; символ дома использован исключительно для наглядности.

Дом, обустроенный за один день

Кристин попросила в социальных сетях поддержанную мебель и предметы быта. Штефан арендовал грузовик. За одни напряжённые выходные они собрали кровати, шкафы, столы, постельное бельё, полотенца и всё необходимое для повседневной жизни. Хотя на подготовку они отвели около недели, основное обустройство дома произошло в течение одного дня.

ОБСТАВИЛИ ЗА ОДИН ДЕНЬ

Арендованный грузовик, подаренная мебель, две кухни, постельное бельё, полотенца и помощь самих жильцов.

Рисунок 9. Практическая подготовка объединила вещевые пожертвования, закупки, перевозки и помощь первых жильцов.

Некоторые из первых украинских жильцов прибыли ещё до завершения всех работ. Вместо того чтобы ждать, они сразу включились в дело: переносили мебель и помогали обустраивать комнаты, которые вскоре должны были стать их новым домом. Хозяева и жильцы с самого начала встретились как люди, вместе решающие одну насущную проблему.

ПРИБЫТИЕ И МЕСТНАЯ ПОДДЕРЖКА

Доверие возникло раньше бюрократии

Первые контакты Кристин нашла через группу в Facebook, где искали жильё в Тюрингии. После обмена номерами телефонов начались разговоры в WhatsApp. Некоторых беженцев забирали с вокзала лишь с чемоданами. Другие приезжали на собственном автомобиле, в котором провели часть ночей в пути.

«Смотришь человеку в глаза и понимаешь: это должен быть хороший человек. Доверие было с самого начала».

Штефан Мюллер, высказывание слегка отредактировано для ясности.

Частная сеть действовала быстро

Самой большой практической задачей было оборудовать две квартиры работающими кухнями. Обычную встроенную кухню из магазина в Бад-Лангензальце пришлось бы ждать два-три месяца, тогда как у Мюллеров было лишь несколько дней. Поэтому они брали то, что было доступно немедленно, сами сразу перевозили приобретённое и просили магазины предоставить гуманитарные скидки.

ЧТО ДАЛО СООБЩЕСТВО

По словам супругов, инициатива почти не получала заметной постоянной поддержки от государственных учреждений. Друзья, родственники, волонтёры и неправительственные организации заполняли пробелы, которые государственные процедуры не успевали закрыть в острой чрезвычайной ситуации.

КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД

Частные сети могли быстро принимать решения и организовывать материалы, тогда как официальные процессы часто оставались медленными, разрозненными и зависимыми от отдельных приёмов.

Две роли, сложившиеся естественным образом

Рисунок 10. Редакционная схема распределения обязанностей на основе интервью со Штефаном и Кристин Мюллер.

Кристин Мюллер, учительница по профессии, стала главным контактным лицом по вопросам школы и социальной жизни. Она связывалась со школами, записывала детей и помогала как семьям, так и учителям всякий раз, когда возникала необходимость.

21	16	около 14	2 ГОДА
человек всего получил жильё	жильцов в период наибольшего заселения	школьников получали сопровождение	уроков немецкого языка

Язык как практическая забота

В течение двух лет Кристин преподавала детям немецкий, используя переводчики, простую лексику и язык школьных предметов. Её педагогический опыт помог семьям войти в немецкую школьную систему, а детям — перейти в обычные классы с дополнительной языковой поддержкой.

НЕВИДИМАЯ РАБОЧАЯ НАГРУЗКА

Работа, которой не видно ни на одной фотографии с открытия

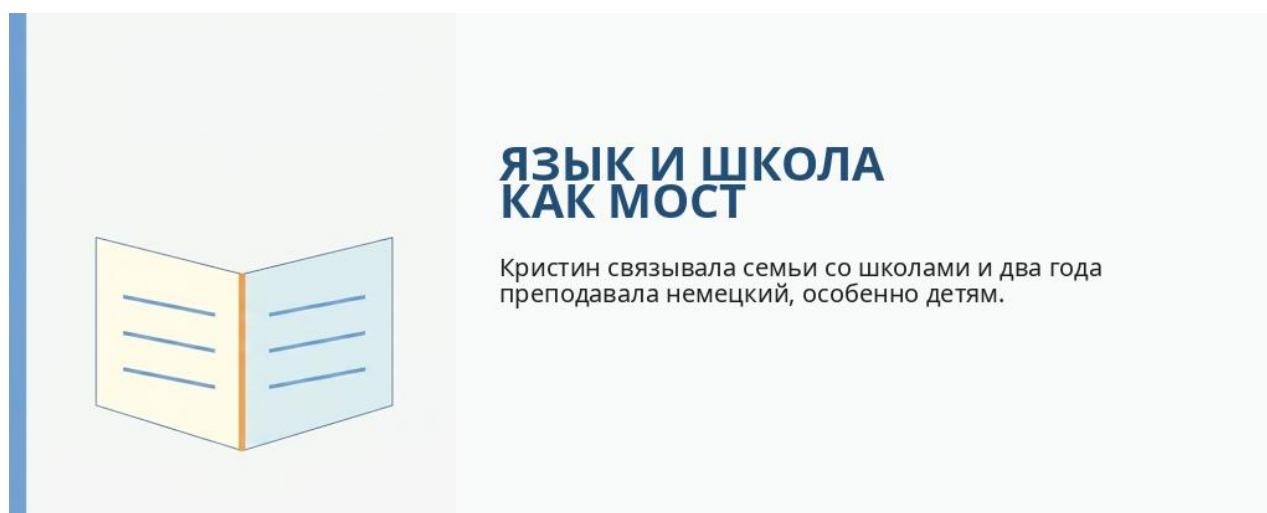

Рисунок 11. Редакционная схема на основе интервью: изучение языка и доступ к школьной системе.

Дом обустроили быстро, но ежедневная поддержка требовала долгой работы. Штефан и Кристин работали полный день, воспитывали двух детей и часто тратили ещё один-два часа ежедневно на приёмы, переводы, звонки из школ, формуляры и повторные объяснения.

Особенно наглядно проблема проявилась при открытии банковских счетов. Банк требовал отдельного приёма для каждого беженца, хотя всем нужно было объяснить одинаковую информацию. Штефану приходилось сопровождать каждого человека отдельно и всякий раз повторять одну и ту же процедуру, которую, по его мнению, вполне можно было организовать совместно.

«Я врач, и даже я не понимал некоторых немецких форм. Как с ними должны были справиться беженцы?»

Штефан Мюллер, высказывание слегка отредактировано для ясности.

ЖИЛЬЁ комнаты и обустройство	БЮРОКРАТИЯ регистрация и банковские вопросы	ШКОЛА зачисление и языковая поддержка	РАБОТА контакты и признание квалификаций
--	---	---	--

Что стало возможным благодаря этому дому

Штефан и Кристин Мюллер не воспринимали интеграцию как лозунг. Они вспоминали конкретные поворотные моменты в жизни отдельных людей: первую работу, сданный языковой экзамен, успехи в школе, первую собственную квартиру и растущую уверенность в способности снова самостоятельно устраивать свою жизнь.

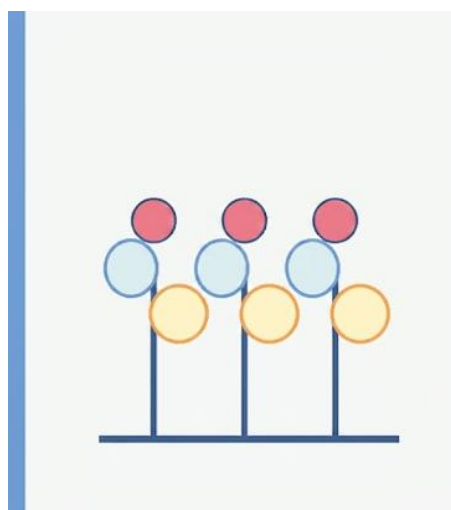

Рисунок 12. Редакционное обобщение четырёх результатов, описанных в интервью.

Один мужчина почти сразу попросил найти ему работу. Штефан связал его с автосалоном, где владелец немного говорил по-русски; на момент интервью 30 июля 2026 года мужчина работал там уже более четырёх лет.

Олена, дипломированная медсестра, выучила немецкий до уровня B2, работая по вечерам и выходным в ресторане. После признания квалификации она начала работать в больнице. Супруги также вспоминали девочку-подростка с лучшим результатом в классе.

Сад, достаточно большой, чтобы почувствовать себя дома

МЕСТО, ГДЕ МОЖНО ПУСТИТЬ КОРНИ

Сад площадью около 2000 м² дал жильцам место выращивать овощи, сидеть вместе и чувствовать себя дома.

Рисунок 13. Сад площадью около 2000 квадратных метров стал местом для выращивания овощей, совместных трапез и обычной повседневной жизни.

ОТНОШЕНИЯ, ВЫШЕДШИЕ ЗА РАМКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ

Приют превратился в дружбу

Сначала жильцы были незнакомцами, но со временем между людьми сформировались близкие личные отношения. Штефан и Кристин Мюллер участвовали в украинских барбекю, вместе с семьями поднимали бокалы и слышали слова благодарности, которые помнят до сих пор. После завершения самых срочных организационных дел дом стал местом обычной жизни — с совместной едой, работой в саду, детскими играми и долгими разговорами.

Оба сына семьи с самого начала были вовлечены в совместную жизнь. Они ходили на встречи и барбекю и играли с украинскими детьми, хотя поначалу почти не имели общего языка. Кристин убеждена, что этот опыт сделал её детей терпимее, открытее и увереннее в общении с людьми из других стран.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ДЛЯ СЕМЬИ

Общий опыт принёс новые дружеские отношения, укрепил связь между Штефаном и Кристин и сделал международное общение естественной частью жизни их детей.

ПОЧЕМУ СЛОВО «ПРОЕКТ» СТАЛО СЛИШКОМ УЗКИМ

Для Кристин сложившиеся отношения стали слишком личными и долгосрочными, чтобы и дальше называть их просто проектом. Дом скорее превратился в расширенную семью и стал постоянной частью жизни всех четырёх членов семьи Мюллер.

«Для Кристин это никогда не было только проектом. Это стало семейной связью и постоянной частью их жизни».

Смысловый пересказ её слов из интервью.

ЗАВЕРШЕНИЕ ОДНОЙ ГЛАВЫ

Двадцать один человек, четыре года и множество разных путей

Не все жильцы остались в Германии навсегда. По оценке Мюллеров, около трети вернулись в Украину — часто из-за тоски по дому или из-за сложности продолжать в Германии работу по своей профессии. Например, один украинский врач сознательно решил вернуться в Запорожье и работать там, а не зависеть в Германии от социальных выплат, пока не имел права работать по специальности.

ОКОЛО 1/3

по оценке семьи, вернулись в Украину

6

жильцов ещё жили в доме на момент интервью

21

человек получил здесь жильё в течение четырёх лет

Для Штефана и Кристин Мюллер такие решения часто были болезненными и тревожными, особенно когда возвращение означало вновь подвергаться опасности войны. Одновременно они понимали, что одна безопасность не может заменить всё. Язык, профессия, идентичность и ощущение дома остаются для многих людей жизненно важными.

К моменту интервью для оставшихся жильцов наконец нашли квартиры меньшего размера, где они могли иметь больше личного пространства, вместо того чтобы жить вшестером в одном помещении. После выезда последних жильцов семья планирует отремонтировать ванные комнаты и снова сдавать дом в обычную аренду.

Чему могут научиться другие

Одновременно он демонстрирует пределы волонтёрской деятельности: частные инициативы могут обустроить жильё за один день, но не могут упростить банковские правила, ускорить все административные процедуры или заменить действующую государственную систему интеграции.

ЧЕТЫРЕ ГОДА В ОДНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Одна неделя интенсивной экстренной подготовки превратилась в четыре года совместной жизни, взаимной ответственности и новых перспектив.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Два дома — один общий ответ

Эти две инициативы не были конкурирующими моделями. Их различия показывают, как частная гуманитарная помощь зависит от ресурсов, истории и профессиональных навыков людей, которые её оказывают.

МИХАЭЛЬ ЛУИК-ТРАМС	ШТЕФАН И КРИСТИН МЮЛЛЕР
• Инициатива, вдохновлённая историческим Scattergood Hostel в Айове • Дом, специально приобретённый для размещения беженцев • Более 40 волонтеров и частая смена жильцов • Исторические записи и документальные фотографии сохраняют память о работе • 80 человек принято в период с марта 2022 по август 2026 года	• Немедленное размещение в пустующем семейном доме • Обязанности, сформированные профессиональным опытом в медицине и образовании • Длительное проживание, школьная интеграция и близкие семейные отношения • Свидетельства из интервью составляют главную основу документации • Около 21 человека получили жильё в течение примерно четырёх лет

Что было общим для обоих домов

БЕЗОПАСНОСТЬ	ДОСТУП	ОТНОШЕНИЯ
немедленное место для проживания	школа, работа и услуги	доверие, дружба и чувство принадлежности

В обоих случаях жильё приобретало настоящее значение лишь тогда, когда соединялось с транспортом, оформлением документов, языком, образованием, трудоустройством и регулярным человеческим общением. Дома были физическими пространствами, но их настоящая работа происходила через отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Частная инициатива как живая ответственность

Инициативы, возглавляемые Михаэлем Луик-Трамсом и Штефаном и Кристин Мюллер, возникли независимо, но вместе показывают как возможности, так и пределы частной гуманитарной помощи.

Ни одна из двух инициатив не ограничивалась предоставлением кроватей. Их работа охватывала мебель, транспорт, зачисление детей в школу, банковские приёмы, языковую поддержку, поиск работы, медицинские вопросы и повседневные трудности жизни в новой стране. Значительную часть этой помощи оказывали лично, часто параллельно с полной занятостью и семейными обязанностями.

Одна инициатива выросла из исторического исследования и продуманной философии интеграции беженцев; другая — из семейной ответственности, профессионального опыта и непосредственного личного контакта. История первой сохранена прежде всего в фотографиях и публичных документах, второй — в свидетельствах из интервью и тщательно подписанных редакционных материалах.

«В обоих случаях частные лица смотрели на пустующее здание и видели не недвижимость, а возможность».

Итоговый вывод

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ РАЗДЕЛА О МИХАЭЛЕ ЛУИК-ТРАМСЕ

Публичные документы и документальные фотографии из Haus der Spuren / TRACES-Spuren, а также предыдущий материал «От Айовы до Бад-Лангензальцы».

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ РАЗДЕЛА О СЕМЬЕ МЮЛЛЕР

Две аудиозаписи и соответствующие расшифровки записанного интервью со Штефаном и Кристин Мюллер, проведённого в Бад-Лангензальце 30 июля 2026 года. Михаэль Луик-Трамс также участвовал и время от времени переводил или уточнял ответы. Все трое согласились на интервью и публикацию своих имён.

РЕДАКЦИОННОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Михаэль Луик-Трамс, Штефан Мюллер и Кристин Мюллер согласились принять участие в записанных интервью и быть названными. Прямые цитаты были слегка отредактированы ради грамматической правильности и ясности. Переведённые или восстановленные высказывания обозначены как пересказы. Все графические материалы о Мюллерах являются редакционными схемами или визуальными обобщениями на основе интервью; это не фотографии семьи или их собственности.